

– ассоциативный, ориентирующий на восприятие «непосвященной» части аудитории [2].

Знаково-символическая система театральной постановки значительно расширяет возможности внутренней проработки содержания спектакля зрителем и создает условия для постижения содержащегося в символах глубинного смысла.

1. *Илова, Е. В.* Невербальные знаки театральной коммуникации [Электронный ресурс] / Е. В. Илова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/46199640-Udk-neverbalnye-znaki-teatralnoy-kommunikacii-ilova-e-v-non-verbial-signs-in-theatrical-communication-ilova-e-v.html>. – Дата доступа: 23.04.2021.

2. *Раппопорт, С. Х.* От художника к зрителю. Как построено и как функционирует произведение искусства / С. Х. Раппопорт. – М. : Сов. художник, 1978. – 240 с. – (Серия: Проблемы художественного творчества).

3. *Лотман, Ю. М.* Лекции по структуральной поэтике [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – Режим доступа: philol.msu.ru/-discours/mages/stories/speccrurs/lotman-lections.pdf. – Дата доступа: 13.08.2021.

4. Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 576 с.

В. В. Былинкина, аспирант

Белорусского государственного университета культуры и искусств

ЦИКЛ КАК ЖАНР БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ XX в.

Цикл является одним из ярких явлений в искусстве. За свою историю он претерпел множество трансформаций, но удивительным образом сохранил свое место и значение в истории искусств. Ряд современных, подчас весьма свободных трактовок этого явления и формулировок данного термина наглядно подтверждает мысль о динамике его постоянного развития и трансформации в разных видах искусства.

Сегодня большое внимание отечественных искусствоведов направлено на изучение цикла в белорусской живописи. Этот малоизученный жанр привлекает яркими образцами, в которых оригинально взаимодействуют традиции и современность.

Обычно имеют в виду определенный, достаточно устойчивый термин, когда говорят о цикле. Слово «цикл» (kyklos) древнегреческого происхождения, изначально оно использовалось в значении «круг», «окружность». Искусствовед В. Прокопцова отмечает, что «обычно под циклом подразумевается группа произведений, составленных и объединенных автором (иногда критиками или реципиентами) и представляющих собой художественно целое» [5, с. 316–317].

Важно обозначить, что основными средствами развертывания художественного образа цикла является последовательность, линейность изложения, раскрытие заявленной в названии темы, темпоритм движения, а также чередование относительно самостоятельных произведений. Такие требования в формообразовании цикла выступают в качестве основных для всех видов искусства, и изобразительное искусство не является исключением. Согласно формулировке, данной В. Прокопцовой, в искусствоведении цикл характеризуется как «серия или группа живописных, скульптурных или графических работ, задуманных как единое целое, объединенное сюжетным повествованием и техникой изложения» [5, с. 317].

Особо хотелось бы отметить, что в живописи отдельные произведения цикла могут согласовываться не только по содержанию или цветовому колориту, но и композиционно, то есть каждому из них отводится строго определенное место, не предполагающее перемещения. По мнению исследователя С. Петковой, цикл «может быть построен на основе монотематизма и противопоставления двух или более тем, а также на основе философской идеи (здесь может отсутствовать повествовательность и четкая последовательность частей цикла)» [4, с. 243].

В белорусской художественной практике XX в. с появлением новых художественных приемов, средств выразительности, возможностей использования иных подходов к анализу художественного творчества происходит актуализация цикличности. Все эти изменения не могли не отразиться и на белорусском изобразительном искусстве. Именно в это время белорусские художники все чаще начинают создавать живописные произведения и объединять их в циклы.

Так, наиболее значимой фигурой белорусского искусства XX в. является Я. Дроздович. Он был не только талантливым

художником и скульптором, но и выдающимся писателем, поэтом, учителем, этнографом, фольклористом, философом, археологом, театральным деятелем, астрономом-любителем и основателем белорусской теоретической астрономии. В свою очередь исследователь О. Филиппова отмечает: «Я. Дроздович явился начинателем космической темы в изобразительном искусстве. Три года он самостоятельно изучал астрономию и космогонические теории в библиотеке Виленского университета, что для него было настоящим интеллектуальным подвигом» [6, с. 39]. Известно более ста графических и живописных произведений Я. Дроздовича на космическую тему. Они составили три больших цикла – «Жизнь на Сатурне», «Жизнь на Марсе» и «Жизнь на Луне».

Белорусский художник В. Цвирко работал в различных жанрах живописи – натюрморте, тематической картине, но в полной мере раскрылся в жанре пейзажа. Художник стремился постичь природу, понять ее и передать это понимание другим. Таков, например, его широко известный триптих «На земле белорусской», где изображены колхозницы, возвращающиеся с работы. В. Цвирко создал циклы мемориальных городских пейзажей, связанных с событиями Великой Отечественной войны в Беларуси, портретов участников партизанского движения для Государственного музея истории Великой Отечественной войны в Минске.

Народный художник Беларуси Г. Ващенко работал в области станковой и монументальной живописи, акварели, в жанрах портрета, пейзажа и натюрморта. В своих произведениях художник обращается к теме патриотизма и любви к родине. Художнику принадлежат циклы портретов писателей, просветителей, государственно-политических деятелей Беларуси. Г. Ващенко также является автором триптиха о восстании К. Калиновского «За землю, за волю».

Наряду с отдельными произведениями, художник М. Савицкий создал художественные циклы «Беларусь партизанская», «Цифры на сердце», «Черная быль», «Заповеди блаженства», «XX век». Исследователь К. Мельник считает, что «благодаря своему гуманистическому искусству и общественной деятельности живописец занял одно из ведущих мест в белорусской культуре» [3, с. 171]. М. Савицкий в числе немногих художни-

ков современности смог глубоко осмыслить и отобразить в своем творчестве трагедии, которые произошли с белорусским народом в XX в.

Важное место в советском изобразительном искусстве занимает цикл картин «Цифры на сердце» о концентрационном лагере, состоящий из 16 полотен. Правдиво показаны методы уничтожения людей, нечеловеческие условия существования узников и их отчаянная борьба за жизнь. Исследователь Т. Лойко отмечает, что «Цифры на сердце» – это «своеобразный живописный реквием жертвам фашизма» [2, с. 102].

В цикле картин «Заповеди блаженства» М. Савицкий обращается к библейской тематике. Согласно Т. Лойко, цикл является «новой гранью творчества художника, свидетельством его умения мыслить образами широкого философского общечеловеческого характера» [2, с. 105]. В своем последнем цикле картин «XX век» художник М. Савицкий отобразил свое понимание проблем XX – начала XXI в. На протяжении всего своего творчества М. Савицкий выступал как экзистенциальный художник, обращался к чувствам человека, к проблеме выбора человека между добром и злом.

Тема Великой Отечественной войны на протяжении многих десятилетий являлась особенно значимой для национального изобразительного искусства. По свидетельству К. Богемской, художники стремятся «к масштабным произведениям, проникнутым одной главной идеей, в которых повествовательное, детализированное рассказывание событий сменяется в них впечатляющим, зрительно насыщенным образом эпохи, передающим атмосферу событий» [1, с. 15]. Желание осознать Великую Отечественную войну как всенародную драму выразилось во множестве циклических произведений белорусских художников: триптих «В партизаны» В. Кудревича, диптих «Огненная деревня» В. Тоболич, триптих «Реквием» В. Кривоблоцкого, а также циклы картин «Годы боевые», «Память», «Этого забыть нельзя» Е. Моисеенко.

В белорусской живописи признанным классиком «сурового стиля» является художник М. Данциг, который в своем творчестве стремился к предельной правдивости в изображении действительности. М. Данциг создал много выдающихся произведений на темы труда и быта, среди которых особое место за-

нимает триптих «На страже мира». В нем отразилась искренность автора, внимание к человеческим судьбам, а также характерная для того времени устремленность в будущее.

Таким образом, на протяжении XX в. белорусские художники создавали уникальные живописные циклы. Перемены в изобразительном искусстве диктовали свои темы и сюжеты для их создания, однако, постоянно происходил поиск нового языка и принципов создания образа. Тем не менее сегодня цикл занимает важное место в творчестве белорусских художников, который осознается ими как сильное средство в достижении содержания и идеи произведения, несмотря на размеры и целостность при фактической разъединенности. Но не оставляет сомнений тот факт, что талантливые художники нашей страны и в дальнейшем будут создавать выдающиеся полотна, состоящие из нескольких частей, сливающихся в один сюжет.

1. *Богемская, К. Г.* Развитие жанров в советской живописи : Искусство. Некоторые тенденции / К. Г. Богемская. – М. : Знание, 1983. – 48 с. : ил.

2. *Лойко, Т. В.* М. А. Савицкий / Т. В. Лойко // Науч. тр. каф. «История, мировая и отечественная культура» БНТУ : сб. ст. / М-во образования Респ. Беларусь, БНТУ. – Минск, 2011. – С. 101–107.

3. *Мельник, К. В.* Создатель времени: памяти народного художника Беларуси М. А. Савицкого / К. В. Мельник // Беларус. думка. – 2010. – № 11. – С. 170–176.

4. *Петкова, С. М.* Справочник по мировой культуре и искусству / С. М. Петкова. – 4-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 507 с. : ил.

5. *Прокопцова, В. П.* Цикл и циклизация как форма концептуального расширения художественного образа в искусстве / В. П. Прокопцова // Асноўныя тэндэнцыі развіцця сучаснай беларускай культуры: матэрыялы навук. канф., Мінск, 23–24 лістап. 2011 г. / старш. рэдкал. В. Р. Языковіч, навук. рэд. М. А. Мажэйка. – Мінск, 2013. – С. 315–319.

6. *Филиппова, О. Н.* Жизнь и творчество Язепа Дроздовича, белорусского художника-самородка / О. Н. Филиппова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 2 (22). – С. 38–42.